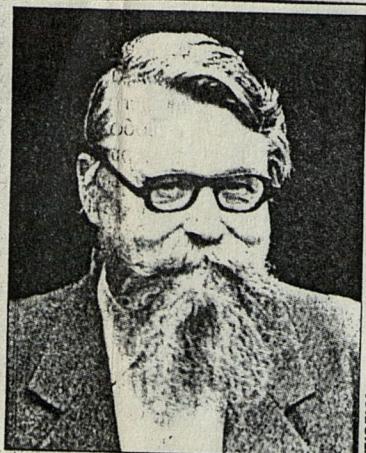

03.03.98

208

В. Н. Топоров — болельщик

Мечтается: когда наступит время вернуться в Россию, да если будут у нас материальные силы — учредить нам собственные литературные премии. В литературе Россия искушена. А тем более знаем теперь истинные масштабы жизни, не пропустим достойных, не наградим пустых, — писал Солженицын в дневнике двадцать с лишним лет назад. Мечты сбываются. Писатель вернулся домой. Материальные силы — гонорары за все публикации

Двадцать пять тысяч долларов — автору двадцати пяти монографий и болельщику «Спартака»

Русский телеграф. — 1998. — 3 марта. — с. 10

Владимир Николаевич Топоров — лауреат литературной премии Александра Солженицына

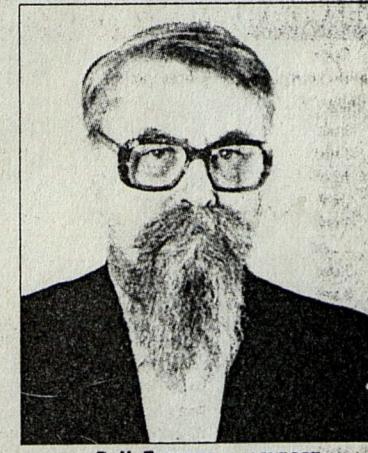
«Архипелага ГУЛАГ» на 30 языках — сложились в фонд, на средства которого оказывается помочь жертвам репрессий и собрана большая библиотека рукописей и воспоминаний. В прошлом году было объявлено, что из этих же средств отынене будет вручаться литературная премия за произведения в любом жанре размером в 25000 американских долларов. Может быть, в России где-то и есть другие частные литературные премии, но эта, без сомнения, самая крупная, и — если учесть, что складывается она из денег покупателей одной из величайших русских книг столетия, — самая почетная.

В жюри вошло шесть человек: Александр и Наталья Солженицыны, литературоведы Людмила Сараскина и Валентин Непомнящий, критик Павел Басинский и парижский издатель Никита Струве (в случае равенства голосов Александру Исаевичу принадлежит решающий). Список «приглашенных» членов жюри (не лишенное симпатичности, но в среднем скучноватое почвенничество) и не слишком конструктивная в последние годы позиция самого нобелевского лауреата — все это заставляло относиться к новой премии достаточно сдержанно. Первое решение солженицынского жюри можно, однако,

только приветствовать. Да, премия воспроизвела хорошо известный по множеству иных призов принцип награждения «святых коров», но и этот принцип имеет право на существование. Для первого раза выбрана бесспорная фигура академика Владимира Николаевича Топорова: были и другие кандидатуры, но устав премии запрещает разглашать подробности процедуры.

Фундаментальный двухтомник «Мифы народов мира» и выпущенное РГГУ уникальное исследование о «Бедной Лизе», где прослеживается упоминание этого имени в русской словесности вплоть до позапрошлого года, изучение сленга и граффити, присоединяется к многочисленным

мертвых и живых языков, архетипов и архивов, работы о Фонвизине и Достоевском, о Блоке и Жуковском, о Пушкине и Тютчеве, 25 монографий, 1200 публикаций. В исполнении Топорова, главного научного сотрудника Института славяноведения и балканистики РАН, все это — высококлассная наука, давно признанная и ученым сообществом, и широким кругом интеллигенции. Можно усомниться в одной фразе из решения жюри — насчет того, что Топоров служит национальному самопознанию именно «в свете христианской традиции», — но нет смысла сомневаться в самом решении. «Телеграф» присоединяется к многочисленным

В. Н. Топоров — лауреат

поздравлениям, которые наверняка уже обрушились на Владимира Николаевича. В этом году лауреату исполнится 70 лет, но это не мешает ему выпускать новые книги (только что появился сигнальный экземпляр работы о Тургеневе) и ходить на стадион болеть за московский «Спартак». По легенде, после войны он играл в футбол в одной компании с Игорем Нетто, и ему прочили карьеру великого крайнего защитника.

ВЯЧЕСЛАВ КУРИЦЫН